

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Тезисы докладов юбилейной научной конференции,
посвященной 90-летию Пермского государственного
университета и юридического факультета
(г. Пермь, Пермский университет,
11-12 октября 2006 г.)

Пермь 2007

УДК 3.4 (470+571)
ББК 67 (2 Рос)
П 78

Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции, посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та (г. Пермь, Пермский ун-т, 11-12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. – Пермь, 2007. – 332 с.

ISBN 5-7944-1017-5

В сборнике публикуются тезисы докладов юбилейной научной конференции, посвященной 90-летию Пермского университета и юридического факультета. В работе исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного университета

Редакционная коллегия:

*Г.Я.Борисевич, Л.В.Боровых, Л.Ю.Бугров,
Н.И.Гонцов (отв. ред.), Т.Е.Логинова, Т.И.Марголина,
С.Г.Михайлов, А.В.Москалев, В.П.Реутов*

УДК 3.4 (470+571)
ББК 67 (2 Рос)

ISBN 5-7944-1017-5

© ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет», 2007

Содержание

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ	7
I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	8
<i>Реутов В.П.</i> Вопросы теории правоотношений в отраслевой юридической литературе	8
<i>Бондарев А.С.</i> Правовая антропология – антипод правовой культуры субъектов права	14
<i>Срыбных Т.В.</i> Пуританская библия и общественный договор (ранний американский конституционализм)	18
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	22
<i>Цуканов А.Н.</i> Основы теории защиты основных прав	22
<i>Кислицын И.М.</i> О перманентном забвении (прощении)	26
<i>Петухов В.Н.</i> Правительство РФ и органы исполнительной власти субъектов федерации: основы взаимоотношений в рамках единой системы исполнительной власти	30
<i>Диденко А.Н.</i> Злоупотребления налоговых органов в вопросе регулирования права на применение упрощенной системы налогообложения	32
<i>Бурсин В.П.</i> Некоторые проблемы налогового контроля в Российской Федерации	37
<i>Петров Р.И.</i> Свобода слова в решениях Европейского суда по правам человека	39
<i>Ромашов П.А.</i> Состав российской федерации: вопросы преобразования	46
<i>Худолей Д.М.</i> Нужна ли в избирательных бюллетенях графа «против всех»?	49
<i>Худолей К.М.</i> К вопросу о создании Уставного Суда Пермского края	51
III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	54
<i>Голубцов В.Г.</i> Гражданско-правовой статус публичных субъектов	54
<i>Кузнецова О.А.</i> Оперативные нормы в гражданском праве	64
<i>Зернин Н.В., Микрюкова Г.А.</i> Последствия признания недействительным прекращения юридического лица	66
<i>Филиппова Т.А.</i> Гражданско-правовое обеспечение реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ	69
<i>Микрюков В.А.</i> Правовая природа ограничений и обременений исключительных прав	72
<i>Багно Ю.В.</i> Общая характеристика алеаторных договоров	78
<i>Чернядьева Н.А.</i> К вопросу об использовании института доверительного управления в музейной сфере	82
<i>Жильцова Е.В.</i> Определение международной подсудности по делам о трансграничной несостоятельности юридических лиц: международно-правовое регулирование	85

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В.Г.Голубцов

К.ю.н., доцент

Пермский университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ

Правоотношения, возникающие с участием публичных субъектов в сфере имущественного оборота, хозяйственной деятельности неоднородны по правовой природе. Одни опосредуют властные полномочия, реализуемые органами государства в целях обеспечения на основе закона соответствующего регулирования (налогового, таможенного, валютного), носят субординационный характер и относятся к сфере публичного права; другие формируются в сфере гражданского оборота, построенного на началах равенства всех субъектов, в том числе государства.

Исследование гражданско-правового статуса публичных образований как субъектов гражданских правоотношений – задача принципиально важная и актуальная, особенно на современном этапе становления российского права. Гражданско-правовой статус государства (Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) и муниципальных образований, несмотря на то, что в силу прямого указания законодателя публичные субъекты выступают в гражданских правоотношениях на равных началах с другими участниками, все же обладает целым рядом особенностей.

Вопрос о государстве как олицетворении публично-правового интереса, об его участии в гражданско-правовых отношениях и, как следствие, о признании его субъектом гражданского права, а также об особенностях гражданско-правового статуса государства постоянно возникает в связи с дискуссиями о публичном и частном праве. Очевидно, что публично-правовая сущность государства не может не оказывать влияния на частно-правовые отношения, субъектом которых выступает государство.

© Голубцов В.Г., 2007

Дореволюционное законодательство признавало возможность участия государства в гражданских правоотношениях, а также наличие особенностей его гражданско-правового статуса.

Что же касается русской цивилистики того времени, то вопрос о признании государства частно-правовым субъектом решался неоднозначно. На страницах юридической печати по этому поводу велась оживленная полемика.

Наряду с трудностями, которые обычно возникают при рассмотрении государства как частно-правового субъекта, изучение этого вопроса в дореволюционном законодательстве и цивилистике осложняется тем, что законодатель использовал для обозначения государства два термина: «государство» и «казна», а в теории права был употребителен и термин «фиск». В силу этого возникает множество вопросов: о содержании этих понятий, их соотношении и о том, можно ли их полностью отождествлять, да и вообще о целесообразности подобной конструкции.

Говоря о терминологии, необходимо отметить, что единого мнения по поводу употребления этих терминов, а также содержания, которое в них вкладывалось, не существовало. Под «фиском» до революции понимали государство в его имущественных отношениях. При этом некоторые юристы употребляли этот термин исключительно для обозначения тех юридических отношений государства и тех его прав, которые нормируются общим гражданским законодательством данного государства, другие же подвели под это понятие все имущественные права государства, каково бы ни было их основание. В России под «фиском», фискальными отношениями скорее понимались именно публичные, публичные отношения («фискальный дух»). Зато термин «казна», помимо прочего, чаще всего использовался для обозначения частно-правовых отношений государства, тех его отношений, которые могли быть подведены общим гражданским судам. Тем не менее, сколько-нибудь выдержанной эта терминология признана быть не может.

Именно в государстве как частноправовом субъекте тесным образом переплетаются публичные и частные элементы.

Большинство дореволюционных цивилистов признавали государство участником гражданско-правовых отношений. Таковых взглядов придерживались практически все видные дореволюционные цивилисты: Д.И.Мейер, К.Д.Кавелин, Г.Ф.Шершеневич и др. Справедливости ради надо отметить, что были и более последовательные противники признания государства субъектом гражданского права, но останавливаясь более подробно на их взглядах и доводах, думается, нецелесообразно. Большинство цивилистов и тогда, и сейчас признают государство част-

но-правовым субъектом. Хотя очевидно что такой субъект имел определенные особенности, касающиеся статуса.

В дореволюционной цивилистике главенствующей была идея, заключающаяся в том, что государство по своей правовой природе представляет собой совокупность двух юридических лиц, одного публично-правового, субъекта правительственных прав, и другого, частного-правового, субъекта прав по имущественным сделкам.

Традиционно считается, что подобный взгляд получил наиболее полное выражение еще в римском праве наряду с теорией фиска как государства в качестве частного-правового лица. В римском праве государство являлось юридическим лицом частного права. Если обратиться к исследованиям в области теории юридического лица в римском частном праве, то в числе юридических лиц, и притом, как правило, на первом месте можно обнаружить государство, казну, фиск, хотя необходимо отметить, что это положение разделялось далеко не всеми авторами.

Считалось также, что с римских времен вопрос о признании государства юридическим лицом частного права решен окончательно и бесповоротно. Тем не менее, это не вполне соответствует действительности: многие законодательства обходились без гражданско-правового понятия государства довольно продолжительное время, и все имущество-венные отношения казны конструировались как отношения чисто публично-правовые.

Проникновение гражданско-правовых элементов в сферу имущественных отношений государства в разных правовых порядках происходило разными путями. Дореволюционные цивилисты выделяли несколько исторически сложившихся вариантов в решении вопроса о признании государства (казны) субъектом гражданского права:

1. Германская система, в которой казна признается подсудной общим судам во всех тех имущественных сделках, которые носят характер гражданско-правовых.

2. Французская система: между государством как субъектом прав публично-правовых, к которому гражданские законы не применяются, и между государством, казною, юридическим лицом гражданского права, подчиненным общегражданским законам, лежит еще одна область отношений — административных контрактов и других имущественных отношений, которые отнесены к подведомственности специальных административных трибуналов.

3. Английская система, в которой категория частных-правовых дел казны не обособляется от дел публичных.

Существующие различия в этом вопросе в разных правовых порядках свидетельствуют о том, что публичные и частные элементы в гражданско-правовых отношениях с участием государства тесно переплетены.

Тем не менее постепенное расширение гражданского права в имущественных отношениях государства и признание государства субъектом гражданского права рассматривалось в дореволюционной цивилистике как факт и объяснялось более практическими потребностями, нежели теоретическими предпосылками. Это была погоня не за гражданским правом или гражданским судом, а за правом вообще, поэтому как в то время в большинстве государств и большинство правоотношений вопрос ставился не в форме «публичное или частное право», а в смысле «право или произвол».

Таким образом, необходимо признать, что русская дореволюционная цивилистическая доктрина признавала государство при его участии в гражданско-правовых отношениях юридическим лицом и называла его в этом качестве «казной». Но «казна» была особым юридическим лицом — «публичным». И хотя признание казны юридическим лицом распространяло на нее основные положения законодательства, касающиеся юридических лиц, признавалась субъектом привилегированным, совокупность привилегий которого известна под именем «*jus fisci*», но, как отмечалось дореволюционными цивилистами, казна пользовалась какими-то резкими преимуществами и, видимо, поэтому у цивилистов того времени не было оснований не признавать казну юридическим лицом.

В связи с победой в 1917 г. Октябрьской революции ситуация кардинально изменилась. Государство из «казны», публичного юридического лица с некоторыми особенностями правового статуса, но в целом выступавшего в гражданском обороте на основе равенства как равноправный субъект, превратилось в совершенно особый субъект, имеющий колоссальные властные полномочия и очень значительные особенности правового статуса.

Изменилась сущность государства: из «самостоятельной политической организации, осуществляющей функции публичной власти», оно превратилось в «общенародное», полностью совпадающее с обществом. Вследствие этого государство стало непосредственно и жестко влиять на все стороны жизни общества, доветь над ним, это коснулось и сферы гражданско-правового регулирования, и даже очень отчетливо здесь проявилось. В советский период государству в области гражданского права было отведено совершенно особое, исключительное место. В преамбуле и п. 1 Конституции СССР было закреплено: «Советское государство на современном этапе превратилось в общенародное государст-

во, выражающее интересы рабочих, крестьян, трудящихся, интеллигенции всех наций и народностей страны». Это качество, как подчеркивается в гражданско-правовой литературе, оно сохраняло и как субъект гражданского права. Выражалась исключительность государства в целом ряде положений гражданского законодательства: например, ст. 153 ГК РСФСР 1964 г. установила принцип неограниченной виндикации государственного имущества («государственное имущество ... неправомерно отчужденное каким бы то ни было способом, может быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя»); п. 2 ч. 1 ст. 90 ГК РСФСР 1964 г. закреплял положение о том, что «на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения ... исковая давность не распространяется»; ст. 98 ГК РСФСР 1964 г. содержала особый порядок обращения взыскания на государственное имущество, согласно которому «... имущество, относящееся к основным средствам государственных предприятий, не может быть предметом залога и на него не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. На прочее имущество взыскание может быть обращено за изъятиями, установленными ГК РСФСР, а в отношении денежных средств законодательством Союза ССР». Эти и другие положения советского законодательства позволяют сделать вывод о том, что государство как участник гражданского оборота в советский период имело ряд исключительных прав, которые ставили его в привилегированное положение по отношению к другим субъектам гражданского права.

Вполне естественно, что в советской науке гражданского права сложилась новая, отличная от дореволюционной, концепция участия государства в гражданском обороте; круг рассматриваемых вопросов практически сводился к анализу государственной собственности.

Проблемы непосредственного участия государства в гражданском обороте, наступления государства как такового в качестве субъекта гражданского права в советской цивилистике затрагивались очень мало, в частности, отмечалось, что «советское государство сравнительно редко непосредственно участвует в гражданско-правовых отношениях и выступает в качестве субъекта гражданского права. Свою деятельность оно осуществляет через хозяйственные учреждения и предприятия, которые являются самостоятельными участниками гражданского оборота».

В связи с изменением политической и экономической ситуации и реформированием российской экономики проблематика рассматриваемых вопросов претерпела значительные изменения. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации прямо указывает на государст-

во как на субъект гражданского права; п. 2 ст. 2 гласит: «В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования».

Более 30 статей кодекса посвящены непосредственно государству, его участию в рыночном механизме. Тем самым деятельность государства в гражданском обороте осуществляется в нормальных рамках, оно является равноправным участником имущественных отношений. За пределами правил, установленных этими статьями, участие государства в гражданском обороте сводится к нормативному регулированию и контролю-надзорным функциям. Наряду с этим, следует отметить, что законодатель, употребив в ст. 124 формулировку «особенности данных субъектов», указал на государство как на «особый» субъект права.

Властная (публично-правовая) сущность государства проявляется и в гражданском праве. Она выражается в особом характере государства как субъекта гражданского права, поскольку оно, будучи организацией, не признается, тем не менее, юридическим лицом. В этом специфика правового положения государства в российском гражданском праве, где классификация субъектов представляется как трехчленная: физические лица, юридические лица и особое лицо — государство. Подчеркивая особенность государства как субъекта частного права, его тем самым выводят из общего ряда субъектов.

Вместе с тем конструкция «особого лица» таит в себе и ряд проблем. Следуя этой трактовке, необходимо пояснить, в чем состоят особенности государства как субъекта гражданского права. Однако законодатель идет по иному пути, распространяя на государство действие норм, которые определяют участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ). Таким образом, как следует из анализа законодательства, «государство приравнено к юридическому лицу, но не названо таковым».

В связи с этим проблемы, связанные с определением гражданского правового статуса государства и его особенностями как частноправового субъекта, широко обсуждаются в современной науке гражданского права. И это не случайно, так как в этом вопросе остается очень много неясного в теоретическом плане. Кроме того, положения законодательства, регулирующие данный вопрос, несомненно, нуждаются в развитии и комментариях.

Признавая государство субъектом гражданско-правовых отношений, его все же нельзя ставить в один ряд с другими субъектами гражданского права.

Очевидно, что при анализе гражданско-правового статуса государства необходимо акцентировать внимание на целом ряде особенностей. Прежде всего, государство в цивилистической литературе совершенно правильно, на наш взгляд, именуют «особым» субъектом права в силу множественности его статуса; в частности, отмечается, что государство само может формулировать правила гражданского оборота, а также содержание и пределы своей правоспособности; может принимать административные акты, из которых возникают гражданско-правовые отношения, независимо от воли другой стороны; пользуется иммунитетом и т.д. Однако особое положение государства как субъекта гражданского права определяется и проявляется не в его отношениях с другими субъектами, а в природе его существования и образования. Особенность государства в том, что оно — суверен, носитель политической власти и, исходя из этого, определяет правосубъектность не только граждан и юридических лиц, но и свою собственную как участника гражданского оборота; в то же время особое качества государства, вытекающие из объединения политической организации и субъекта хозяйствования не должны изменить природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует государство.

Признается ли государство единым субъектом? В дореволюционном законодательстве казна представляется собой один субъект, несмотря на то, что ее деятельность осуществлялась разными органами. В советский период государство рассматривалось как единый субъект гражданского права, а государственная собственность как общенародное достояние, обуславливающее «единство фонда» государственной собственности (ст. 94 ГК РСФСР 1964 г.). В настоящее время концепция власти и собственности, положенная в основу действующей Конституции, исходит из существования наряду с РФ других государственных и муниципальных образований, являющихся самостоятельными участниками гражданского оборота. Таким образом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и гл. 5 действующего ГК рассматривать государство только как единый и неделимый субъект ни в публичном, ни в гражданском праве при таких обстоятельствах нельзя. Государство представлено субъектами различных уровней: Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями (города, районы, поселки, деревни) (в строгом смысле в гражданском обороте только две первые группы субъектов представляют государство).

Сложность состоит в том, что при участии государства в гражданских правоотношениях в качестве субъекта правоотношения выступают субъекты конституционного права. Имеются в виду три вида

субъектов: 1) государство — Российская Федерация, республики, входящие в состав Российской Федерации; 2) государственные образования — края, области, автономные округа, автономная область, города федерального значения; 3) муниципальные образования — местное самоуправление в поселениях, населенных пунктах и других территориях. Образования, входящие в состав первых двух групп, и олицетворяют государство как участника гражданско-правовых отношений. Статус этих образований определяется нормами публичного права, но в то же время это публично-правовое регулирование оказывает самое непосредственное влияние на частноправовые отношения, в которых участвует государство. Достаточно вспомнить о том, что состав и компетенция государственных органов, выступающих от имени государства в гражданском обороте, устанавливаются нормами публичного права.

Российское законодательство исходит из плюралистической модели участия государства в гражданском обороте, когда его представляют несколько различных органов, причем порядок взаимодействия и даже некое подобие их иерархичности отсутствуют. Между тем многие правовые системы исходят из монистической модели участия государства в гражданском обороте, когда основным и главным участником государства в гражданском обороте становится казна (фиск). Такая правовая конструкция, как уже говорилось выше, восходит еще к римскому праву. Ценность ее состоит в том, что достаточно однажды зафиксировать равноправие фиска в отношениях со всеми другими участниками гражданского оборота — и это положение в дальнейшем не будет нуждаться в пересмотре. Это удобно и демократично. Плюралистическая же модель требует фиксации равноправия применительно к каждому государственному органу, представляющему государство в гражданском обороте; кроме того, необходима также фиксация самой возможности государственного органа участвовать от имени государства в гражданском обороте, а также разграничение компетенции и обязанностей между различными органами, что вызывает дополнительные сложности и становится практически невозможным, если число этих органов постоянно меняется. Не случайно степень обеспеченности имущественных прав граждан и юридических лиц во взаимоотношениях с российскими государственными органами ниже, чем в странах Запада.

Непосредственными участниками гражданского оборота, согласно ст. 125 ГК РФ, являются органы государственной власти. Государство действует через систему своих органов, наделенных общей и специальной компетенцией, объем и содержание которой фиксируется в актах, определяющих статус этих органов.

По существу, речь идет о действиях, совершаемых самим государством, и, следовательно, правовое значение их определяется тем, совершены ли они в пределах полномочий, предоставленных соответствующему органу государственной власти.

От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на уровне Федерации, исходя из смысла ст. 125 ГК РФ, могут выступать: Федеральное собрание, Президент, Правительство, федеральные органы исполнительной власти; а на уровне республики — Законодательное собрание или иной орган законодательной власти, Президент, Правительство, министерства и ведомства; на уровне края, области — Законодательное собрание или Дума, администрация, ее комитеты, департаменты, управления.

Органы власти создают также самостоятельные юридические лица, наделяя их в соответствии со ст. 113-115 ГК РФ государственными имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления. Такие организации — государственные унитарные предприятия, оставаясь собственностью государства, хозяйствуют вполне самостоятельно: от своего имени и, как правило, несут ответственность (ст. 113 ГК РФ), кроме государственных учреждений, где возможна дополнительная ответственность собственника (ст. 120 ГК РФ). Именно такие случаи и именуются в литературе «опосредованным участием государства в гражданском обороте».

Кроме того, в собственности государства остается «нераспределенное» имущество (например, конфискованное, бесхозяйное и иное имущество, составляющее государственную собственность (абз. 2 п. 4 ст. 214 ГК РФ). Государство выпускает ценные бумаги, принимает на себя тем самым соответствующие финансовые обязательства, участвует в иных гражданских правоотношениях, а также выступает в качестве ответчика в суде, арбитражном суде. Вряд ли целесообразно привлекать для участия в такого рода отношениях представительные органы государственной власти — для этой цели государство традиционно прибегает к созданию специальных органов.

Ввиду того, что в Российской Федерации существует «плюралистическая модель» участия государства в обороте, число таких органов достаточно велико. Часть государственных органов наделена определенными полномочиями по выступлению от имени государства в гражданском обороте.

Возможен и иной вариант «вступления» государства в гражданско-правовые отношения: когда от имени государства выступают субъекты, не являющиеся государственными органами. В федеральных законах, указах Президента, постановлениях правительства, нормативных

актах субъектов РФ и муниципальных образований могут быть предусмотрены случаи, когда по их специальному поручению от их имени выступают органы местного самоуправления, юридические лица и граждане.

Число органов, наделенных правом выступать от имени государства в гражданских правоотношениях, достаточно велико и установить их точное количество и компетенцию довольно затруднительно, поскольку законодатель выбрал «плюралистическую» модель участия государства в гражданских правоотношениях, что является следствием существования в нашем правовом порядке трехчленной классификации субъектов права и отказа от конструкции государства-юридического лица. Необходимо согласиться с мнением, что указанная конструкция создает значительные затруднения, особенно для контрагентов государства в части установления компетенции и решения вопросов ответственности государства. В данной области (определения состава и полномочий органов, правомочных выступать от имени государства) также отчетливо прослеживается переплетение и взаимодействие публичного и частного правового регулирования, так как и состав, и полномочия органов, действующих от имени государства в гражданских правоотношениях, определяются актами, относящимися к публичному праву, причем к различным его отраслям и институтам, что значительно затрудняет правоприменение.

В то же время, на наш взгляд, необходимо признать, что «плюралистическая» модель участия государства в гражданском обороте как цивилистическая категория вполне приемлема для российской правовой системы, и замена ее на конструкцию государства-казны нецелесообразна по причинам, изложенным выше. Проблема состоит в публично-правовой составляющей этой сложной правовой конструкции в определении состава и компетенции органов, уполномоченных выступать от имени государства в гражданском обороте, в вопросах выделения средств в соответствующих бюджетах на исполнение решений по искам к государству, которых на сегодня выделяется крайне недостаточно, что делает декларативными нормы об ответственности государства как частного правового субъекта. Неэффективность системы в целом в данном случае зависит не от частного-правовой, а от публично-правовой составляющей. И пока публично-правовой элемент этой системы не будет надлежащим образом функционировать, рассчитывать на эффективное действие «плюралистической модели» в наших условиях не приходится. То же самое можно прогнозировать и в случае замены конструкции государства как частного правового субъекта на монистическую. Задача законодателя и науки на современном этапе, как представляется, заключа-

ется, скорее, не в конструировании принципиально новой, а в совершенствовании существующей модели участия государства в гражданском обороте.

¹ Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. С. 154.

О.А. Кузнецова
К.ю.н., доцент
Пермский университет

ОПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Определение моментов вступления в силу правовой нормы и даты силы является важнейшим условием ее правоприменения. Оперативные нормы направлены либо на введение правовой нормы в действие, либо на прекращение последнего. Ни одна правовая норма не может начать свою юридическую «жизнь» и не может ее прекратить без помощи соответствующей оперативной нормы. Как показывает анализ гражданского законодательства, в гражданском праве действуют два вида оперативных норм: одни направлены на установление юридической силы правовой нормы, вторые — на признание ее утраченной силой.

Оперативные нормы, направленные на вступление гражданского правовой нормы в юридическую силу. Они всегда указывают на определенную дату, с которой норма права приобретает юридическую силу. Юридической техникой выработано множество способов определения этой даты, однако ее отсчет ведется не ранее, чем от даты официального опубликования нормативного акта, содержащего гражданско-правовые нормы. Общая юридическая конструкция оперативной нормы такова: «Гражданско-правовая норма А устанавливается (вступает в силу) с даты N». Эта дата может определяться следующими юридическими способами. 1. По общему правилу гражданско-правовая норма вступает в силу по истечении 10 дней (а если она содержится в указе Президента или в постановлении Правительства — 7 дней) после дня официального опубликования. Думается, что нет серьезных причин для такого дуализма, более приемлемым и удобным является общий 10-дневный срок. 2. Сами законы или иные нормативные акты, содержащие нормы гражданского права, могут устанавливать иной способ определения даты вступления акта в силу. Следует отметить, что в последние годы общий порядок вступления актов в силу превратился ско-

© Кузнецова О.А., 2007

рее в исключение: большинство нормативных актов, содержащих нормы гражданского права, вступают в силу в иные сроки, установленные законодателем. Других способов, устанавливающих даты вступления норм права в силу, четыре. Во-первых, нормы права вступают в силу со дня официального опубликования. Практику вступления закона в силу в день официального опубликования следует признать приемлемой. Во-вторых, нормы права вступают в силу по истечении более длительного, чем 10 дней, срока после дня официального опубликования. Законодатель целесообразно определять этот срок в календарных днях, а не в других единицах измерения времени (месяцах, годах, кварталах и т.п.), поскольку количество дней в годах и месяцах может быть различным. В-третьих, законодатель может назвать конкретную дату вступления нормативного акта в силу. В-четвертых, норма права может вступить в силу при наступлении определенного события, обычно это обусловлено вступлением в силу другого нормативного акта.

Насколько необходимо подобное множество способов определения даты вступления нормы права в силу? Конструкция оперативной нормы позволяет нам говорить о том, что каким бы способом не определялась дата вступления в силу правовой нормы, главную роль в этом играет все-таки не способ, а сама дата (N). В связи с этим правотворцам целесообразно, подчитав, называть эту дату самим или передать право такого подсчета редакциям изданий, официально публикующим тексты нормативных актов.

Оперативные нормы, направленные на утрату гражданского правовой нормой юридической силы. Юридическая конструкция этой нормы такова: «Гражданско-правовая норма А утрачивает силу с даты N». Нормативные правила о порядке утраты нормами права юридической силы в российском законодательстве отсутствуют. Предполагается, что они должны содержаться в законе «О нормативно-правовых актах», который до сих пор не принят.

Оперативные нормы этого вида различаются в зависимости от юридико-технического способа конструирования даты N, с которой норма права утрачивает силу. Дата утраты правовой нормой юридической силы может быть установлена в оперативной норме следующими способами.

1. Указание на срок, в течение которого действует правовая норма. По истечении этого срока правовая норма утрачивает силу. Для гражданско-правовых норм данный способ не характерен.
2. Признание правовой нормы, утратившей силу.
3. Признание не действующими на территории РФ правовых норм, содержащихся в нормативных актах территории РФ.
4. Отмена акта Правительства РФ Президентом РФ.
5. Отмена принятого и опубликованного нормативного акта издавшим его органом или должностным лицом до момента вступления его в силу.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Тезисы докладов юбилейной научной конференции,
посвященной 90-летию Пермского государственного
университета и юридического факультета
(г. Пермь, Пермский университет,
11-12 октября 2006 г.)

Редактор *Л.Л.Савенкова*
Корректор *Л.Л.Морскова*
Компьютерная верстка *Н.Ю.Шадрина, В.В.Шадринной*

Подписано в печать 7.11.2007. Формат 60x84¹/₁₆.
Бум. ВХИ. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,3.
Уч.-изд. л. 22,3. Тираж 180 экз. Заказ 700.

Редационно-издательский отдел
Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15